
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Будь моей
ВЕДЬМОЙ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серии и шрифтовой логотип
Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете *Е. Никольской*

Звездная, Елена.

3-43 Будь моей ведьмой / Елена Звездная. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Звездное на-
строение).

ISBN 978-5-699-89882-4

Самый вредный из людей — это сказочный злодей. А что делать, если злодей влюбился? Да не в кого-нибудь, а в тебя? Причем не просто злодей, а внук самого Кощея, который по вредности, злобности и расчетливости знаменитому предку не уступит, а вот обаяния и наглости у него куда как поболее будет. А еще он ревнивый собственник, чем и гордится. И тут уж не помогут ни армия воинственных белок, ни избушка на курьих ножках, ни все Яги разом. Да даже фолиант говорящий и обучательный не спасет.

Кстати, а вы в курсе, зачем сказочному злодею паспорт любимой девушки?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89882-4

© Звездная Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Будь моей ведьмой

Избушка на курьих ножках... другая, не моя. Лиса огромная, ростом с человека, а потому в зеленом сарафане и такого же цвета кокошнике, осторожно поправляет покрывало, укутывая меня. Две Яги за столиком с чаем, тихо шепчутся обо мне... Я, свернувшись калачиком, лежу на лавке, глотая слезы... Глупо, да?!

«— Ты для меня ничего не значишь!

— Но почему тогда ты плачешь? Почему тогда ты плачешь?

— Я для тебя ничего не значу.

— Но почему тогда я плачу, почему тогда я плачу?»

Вот так и я сейчас! Он ведь не играл, ему было больно. И я с огромным сожалением вынуждена признаться самой себе — мне тоже очень больно. Сердце словно медленно рвется на части...

Что меня ждало бы со Стужевым — постель однозначно, инициация в ведьму или чего он там хотел, и няшка эта издевательская... Ведь ничего хорошего... совсем. Тогда объясните мне кто-нибудь, что со мной творится и сколько можно беззвучно плакать?! Тот самый случай, когда душа требует забыть о разуме и обстоятельствах... А разум настойчиво твердит холодную, жестокую, болезненную правду.

— Маленькая, — старшая баба Яга присела рядом, — хватит себя терзать. Нельзя было иначе, понимаешь, нельзя.

Я понимаю... я все понимаю... он сволочь, просто сволочь, я понимаю...

— Уже вечером ты будешь дома, с мамой, папой и Ромочкой.

Слезы потекли быстрее.

— Хочешь остаться?

Отрицательно мотнула головой.

— Маленькая, — ведьма осторожно погладила по мокрой щеке. — Не грусти, Риточка, коли судьба вам вместе быть, так хоть знать будет, ирод бессмертный, что дорога ты ему.

Слезы высохли. Мгновенно. «Коли судьба вам вместе быть, так хоть знать будет, ирод бессмертный, что дорога ты ему»? Недоверчивый взгляд на бабу Ягу, женщина улыбнулась в ответ.

— А я дорога ему? — тихий вопрос.

— Больше, чем он тебе. — Яга улыбнулась.

— А...

— Чай? — перебила меня ведьма.

— Малиновый? — шепотом спросила я.

— Мятный, с малиновым вареньем и пирожками.

— Пицца? — все так же шепотом.

— Да мы вернуться не успели, как съели ее и три следующие, пока ты плакала.

— Зззвери бессовестные! — Я села, подтянула колени к подбородку.

Яга поднялась, взяла чашку и, вернувшись, протянула мне. Мятный чай удивительный напиток — теплый, когда пьешь, оставляющий вкусный холодок во рту, едва сглотнешь, и очень мысли прочищающий.

— Маленькими глотками и не спеши, — посоветовала Яга.

Я и пила — очень медленно, неспешно, задумчиво глядя на притихшую печку... не мою, моя мне казалась

симпатичнее. Хотя однозначно побелить нужно, а то чумазазя совсем. И вообще ремонтник сделать и занавесочки поменять, и...

— Ты приходишь в себя, — с улыбкой сказала Яга.

— В смысле?

Ведьма забрала у меня уже пустую чашку, взяла зеркало со стола и дала мне. Осторожно повернула зеркальной поверхностью, взглянула на себя и перестала дышать — белая, молочно-белая кожа, черные изогнутые брови, длиннющие смоляно-черные ресницы, пушистые, длинные и густые, как накладные; темно-зеленые глаза, розовые, припухшие после всех рыданий губы, ну нос тоже красный, куда ж без этого... Я — красавица. Удивительная, потрясающая и причем абсолютно без косметики!

— Очень красивая, — подтвердила Яга.

Из темно-зеленых глаз покатились слезы.

— Ну что такое? — Она осторожно забрала зеркало.

А я...

— И кто я теперь? — вопрос дался с трудом. — Ведьма?

— Ты? — добрая улыбка. — Ты Маргарита Ильева на Земле и двенадцатая Яга на Терре. Избушка и нечисть сказочная в твоём хозяйстве остаются, и ты нужна им, Рита. Очень нужна.

— Я же на Земле буду, — напомнила едва слышно.

— Терра — твой дом, огонь — твоя стихия, коснись огня и подумай о доме — печь перенесет на Терру, домой или куда пожелаешь.

Удивленно смотрю на печь. Надо же — портал, а еще пироги печет.

— Так вот почему печка есть в каждой избушке, — догадалась я.

— Не только. — Яга смотрела на меня с такой доброй улыбкой, словно родная любимая бабушка, не осуждая

и не поучая, просто принимая такой, какая я есть. — Но именно очаг хранит силу твоего огня. — Она снова погладила по волосам. — И огонь в твоей печи должен гореть всегда.

Запихаю в нее с десяток зажигалок на всякий пожарный.

— А чего еще у меня в хозяйстве любопытного? — поинтересовалась я.

— Все, — просто ответила Яга.

— Так, а шабаши устраиваем? — Мне стало все интересно.

— Собственно, мы — нет, но от приглашений ведьминских не отказываемся и на Лысую гору летаем. Опять же с чертями поговорить бывает полезно.

— Ага. — Я задумалась и продолжила допрос: — А учиться магии я буду?

— Конечно. — Улыбка Яги становилась все шире. — Кот Ученый к тебе недаром приставлен, а на совете экзамены устраивать станем, как и полагается. Чтобы в круг войти, долго учиться нужно.

Ой, мля-а-а-а!

— И сколько мне грызть гранит науки? — спросила осторожно.

— Ты у нас смышленная, — начала с комплимента ведьма и добила: — лет за сто справишься.

— Что? — взвизгнула я. — Люди столько не живут, честно!

Яга весело расхохоталась. А отсмеявшись, огорошила меня:

— На Терре ты бессмертна и у тебя всегда будет тот возраст, в котором ты Ягой стала. На Земле если останешься, постареешь, но, возвращаясь сюда, каждый раз будешь терять печать времени.

— Ой...

— Не удивляйся. — Снова такая добрая улыбка. — Это всегда очень забавно наблюдать, как дряхлая старушка, остающаяся на Земле исключительно ради правнуков, которым непременно нужно помогать, ступает на Терру задорной девчонкой.

— А потом умирает? — едва слышно спросила я.

— На Земле — да, здесь — нет. Мы живем очень, очень и очень долго.

— И?.. — Нет, спросить я не смогла.

Но Яга каким-то немислимым образом поняла мой вопрос и спокойно ответила:

— Большая часть из нас — уже коренные жительницы Терры, но четверо, как и ты, совмещают две жизни.

Грустно как-то стало.

— Кстати, шабаш совсем скоро, хочешь с нами?

Конечно, я сказала «Да!». Но жестоко со стороны Яги было сообщить:

— Только если сдашь первый экзамен.

Млин!

— И при условии, что ты не будешь связываться с младшим Кошцею.

Трижды млин!

Вообще о Стужеве вспомнила зря... сразу слезы на глазах.

— Ты очень сильная Яга, Рита, но до первого экзамена ты беззащитна, — наставительно произнесла ведьма. — А пока не научишься защищать себя, не стоит встречаться с теми, кто беззащитностью воспользуется.

Очередная истина от бабы Яги.

— Я бы оставила тебя здесь, пока не научишься, — продолжила ведьма, — но твое сердце рвется домой. Мое будет разрываться от тревоги, да только удерживать тебя я не в праве.

Я с благодарностью кивнула и тихо спросила:

— Моя идея с армией пойдет?

— Она гениальна, — похвалила Яга. — Регулярная армия — идеальный вариант для защиты территорий. Белочки и ежи — сами по себе достаточно опасны, но волкодавы и драконы превращают армию Терры в реальную угрозу. Так что до твоего посвящения мы не просто протянем, мы сумеем покинуть болота. Не все, правда, твоя избушка и избушки еще четырех ведьм останутся здесь.

— Почему?

— Когда вы возвращаетесь на Землю, они уязвимы, — пояснила ведьма.

— Ага. — Глубокомысленное замечание.

Впрочем, меня посетила не менее глубокая мысль.

— О чем задумалась? — поинтересовалась ведьма.

— О том, что все маленькие бабки Ёжки должны начинать карьеру с шалости, — откинула покрывало, вскочила, потянулась и, разминая шею, добавила: — К тому же ничто так не успокаивает нервы, как шопинг, вот. Я это, возьму драконов пока, вы не против?

— Нет. — Яга с улыбкой смотрела на меня. — Далеко собралась?

— Недалече, — призналась я. — На границу, потом домой.

* * *

Ограбление века... в смысле няшек.

Действующие лица:

Я — главный вор.

Кот Ученый — подстраховка.

Стая гусей-лебледей — на стреме.

Лиса Патрикеевна — дополнительная страховка для стрема.

Серый Волк — взломщик.

Орда драконов, затаившихся в кустах, — наше прикрытие.

Воинственные Белки на подхвате.

Великие Боевые Ежи в засаде, на другой стороне моста.

Место действия: опушка сказочного леса.

— Повторяю, — громко шепчу братьям-налетчикам, — я даю сигнал, Серый Волк указывает место, Лер Огненнокрылый выжигает нам проход.

— А я смогу? — спросил дракон с придыханием.

— Драконье пламя может практически все, и уж тем более дыру вырезать вам проще простого. В крайнем случае выбьешь стекло.

— Мы, мы выбьем! — раздается тоненький рев.

— Марш на позиции, — шепотом командую белкам.

Два бойца, поправив каски, поверх бандан надетые, потопали к лесу. От уходящих белочек донеслось:

— Злитесь, мля...

— Ведьмы — они все такие, наша еще хорошая, — авторитетно ответила вторая.

И вот как объяснить моему воинству, что, глядя на два пушистых удаляющихся хвоста, постоянно хихикать хочется. А эти себе еще и каски придумали — нашли где-то гигантские орехи, теперь ломают и скорлупки в зеленый цвет перекрашивают. Улучшают снаряжение, в общем. А волкодавы им завидуют и тоже каски хотят!

— Не отвлекаемся, — скорее себе, чем остальным, сказала я. — Итак, Лер Огненнокрылый выламывает окно, дальше — по схеме. Сгребаем, завязываем в тюки, тащим в избушку и там ждем меня.

— Долго? — спросил Серый Волк.

— Что «долго»? — не поняла я.

— Ждать?

— Ну... день, может, два... Не, один день, — решила я.

— Понятненько. — Кот Ученый прикрыл глаза и протянул: — Писса...

— Иродушка за балычком поехал, — продолжила Лисичка.

— Гад Змеевич за сырами. — Волк мечтательно погладил себя по пузику.

— Быстро вернусь, — решила я. — И начнем ремонт избушки!

— Ыыы... — застонало мое воинство.

Вот ленивые, все в хозяйку.

— Все, я пошла, — сообщила зверям и решительно вылезла из кустов.

Дом я обошла совершенно спокойно, вошла тоже без проблем — дверь, правда, тихо скрипнула. В домике не оказалось никого! Совсем. Ни няшек, ни Георгия Денисовича, ни даже темных, и потому я успокоилась и приступила к исполнению задуманного.

Пройдя по коридору, подошла к двери в кладовке. Секунда, вторая — и я уверенно вошла. Ни тебе сигнализации, ни воя, ни даже дверного скрипа. А вот за дверью — Копи царя Соломона на фольклорно-сказочный манер!

Но я не стала хватать все подряд, я поступила умнее — прошла через всю кладовую, подошла к стеночке и осторожно по ней постучала. С другой стороны раздался ответный стук, но левее. Стучу снова — ответный стук приблизился. Еще стучу — и вуаля: волчик постучал совсем рядом. Ударяю кулаком со всех сил и торопливо отхожу.

И вот я где-то читала, что у драконов пламя бывает разное — но чтобы увидеть воочию... Такое впервые! В общем, это было узконаправленное пламя, и этим огнем дракон вырезал аккуратный круг, в метр диаметром примерно, собственно, в бревенчатой стене. И когда обугленный по краям кругляш отвалился, Лер, оскалив пасть зубастую, спросил:

— Как?

— Ух, здорово! И аккуратно так!

— Старался, — скромно ответил дракон. — А окно вышибать будем?

— Да незачем уже, — я улыбнулась. — Ну, начали.

И мы начали полный, основательный и конкретный вынос всего имущества фэнтезийных няшек. Сначала я таскала все и передавала, потом... Да запарилась я! Тут столько наворованного оказалось. В итоге мы закрыли дверь, ведущую в домик, и белки приступили к планомерному выносу имущества. Мечи складывались в шелка и бархат, плотно упаковывались, связывались на манер вязанки. Через час у нас были нагружены все драконы, и стало ясно, что Волк, Лиса и Кот полетят домой на метле — посадочных мест для них не осталось, так как четырех драконов предусмотрительно оставили для перевозки Воинственных Белок и Боевых Ежиков. А не прихватизированными оставались доспехи какого-то воина, и я бы их бросила, но Кот Ученый важно сказал:

— Надо брать.

— Они волшебные? — оглядывая опустевшие полки, спросила я.

— Нет, — не стал врать котяра, — но мне воровать понравилось.

Ворюга, подвид — начинающий, диагноз — уже запойный.

Чему я народ учу?

— Ну если сам потащишь, можешь брать, — я вообще очень добрая баба Яга.

Сказочная интеллигенция недоверчиво глянула на меня и ележно так:

— Волк, брат, подь сюды.

Через пятнадцать минут перегруженная метла, скрипя и вихляя, уносила в горизонт Лису, Кота и закованного в броню Волка. Кот оказался жмотом и уволок даже занавески с окна и запас мыла из душевой. Лисичка была более прагматичной и вынесла все скатерти-само-

бранки, обнаруженные в домике. Белки втихаря от меня зажилили пиво. Застукала только в момент взлета дракона — бутылки, уволоченные вместе с ящиками, звякали очень характерно. Молча погрозила белкам кулаком, в ответ раздалось шепотом восторженное «Мля-а-а». Шепотом, потому как инструктаж перед делом был четким и ясным — не орать, говорить только тихо.

Ежи в дележе добычи не участвовали, на стреме были, но, судя по взглядам на белок... пиво хвостатым придется делить на всех.

В итоге дом был чист, пуст и готов к ремонту. На линии горизонта исчезали черные точки — мое улетающее воинство. У меня под мышкой имелась книга, которую выдал мне Кот, со словами «Прилетишь — проверю». Что проверит, не конкретизировалось, но я так поняла, что и меня, и книгу, и вообще все.

И вот я стою, все улетели, грустно так... А черные точки почему-то сменились черными смерчами. Тремя огромными черными смерчами, которые, сверкая молниями, приближались на невероятной скорости...

Несколько секунд тупо смотрела на выверты природных явлений... Затем начало доходить... А потом стало поздно!

Огромный вихрь, оглушительно прогремев, застыл на мосточке взбешенным Демоном. Тот, которого я считала Игнатом, замер изваянием ярости. Потемневшая кожа, заостренные уши, тугой хвост иссиня-черных длинных волос, высокий ворот плаща — длинного черного с резким орнаментом по подолу. Одежда странная — черная с зелеными рунами рубашка до середины бедра, зауженные брюки, высокие сапоги. А еще откровенно пугали его унизированные черными кольцами руки с длинными когтями. Короче, он не няшка, он этот, Монстр Най... Хотя тоже нет, те добрые, а этот просто-таки Обитель Зла, но в стиле аниме.

— Рита... — голос у этого Игната был низким, глубоким, бархатным даже.

— Игнат, — мило улыбаясь, тоже сказала я.

Бежать все равно смысла не было — эти вмиг догонят, но план спасения имелся: в домик, через дырку в стене, в лес, пробежка, дверь, выход на Землю. Нет, теоретически был еще шанс с зажигалкой, но предварительно надо было бы хоть почитать про телепортацию, а я все время на вынос няшенского имущества потратила. Два смерча приблизились к мосту, но вмешиваться темные не стали, продолжая косить под природное явление.

— Рита, — почему-то снова повторил Демон.

— Игнат. — Что, ему можно, а мне нельзя?

— Рррита! — Раскосые, абсолютно черные глаза начали яростно сужаться.

Ну и надоело мне все это, а потому нагло поправила гордым:

— Между прочим, уже Яга!

Но вместо адекватного чего-либа, Игнат снова прорычал:

— Рррита!

Заклинило его, что ли? В любом случае с этим пора было заканчивать, а потому спокойно интересуюсь:

— Что?

И темный успокоился. Мгновенно. Прямая спина, расправленные плечи, взгляд свысока. Уау, какие мы гордые.

— А, я поняла, — тяну ехидно, — это тебя после природной стихии заклинило, вот ты и повторял бесконечно «Рита».

Деградация в обозленного монстра в рекордно короткие сроки была продемонстрирована тут же.

И тут прозвучало:

— Дайрем, несомненно, в ведьмах есть что-то особенное, загадочное и притягательное, но не забывай о цели